

Архимандрит Макарий (Веретенников)

К ВОПРОСУ О НАЦИОНАЛЬНОСТИ МИТРОПОЛИТА ФИЛИППА I

В статье автор обратил внимание на один из дискуссионных вопросов биографии третьего автокефального митрополита Русской Православной Церкви, святителя Филиппа I (1464–1473). Личность рассматриваемого митрополита мало известна в историографии. Наиболее неисследованной частью его жизнеописания является время до его поставления митрополитом в Московской Руси. Ключевым вопросом в разрешении вопроса о жизни будущего митрополита является его происхождение. Рассматривается историография вопроса, показываются различные точки зрения и аргументация их авторов. На основе анализа ряда источников различного происхождения доказывается греческое происхождение митрополита Филиппа I, в свете этого показывается и деятельность Московского митрополита. Реконструированная ранняя биография будущего митрополита выглядит следующим образом. По мнению автора, будущий митрополит родился в Византии в начале XV в. Он был патриаршим клириком-чиновником и жил в Константинополе. При постриге он был назван в честь апостола Филиппа. Его прибытие на Русь, вполне возможно, произошло вскоре после кончины митрополита Фотия, т. е. после 1431 г. В таком случае, послать его мог патриарх Иосиф II (1416–1439). После приезда он остался на Руси. Пробыл он на Руси достаточное время, обрусел, и память о его греческом происхождении почти утратилась. Трагедию гибели своей родины, взятие турками Константинополя в 1453 г. он пережил, уже будучи на Руси, которая стала ему второй родиной. В конце 1440-х гг. в актах Спасо-Евфимьевского монастыря называется архимандрит Филипп, который, как предполагается, позднее стал Суздальским владыкой и затем — Всероссийским митрополитом. Во время пребывания на Московской кафедре митрополит-грек ревностно отстаивал интересы Православия на Руси на внешнецерковном и внутрицерковном уровнях.

Ключевые слова: *История Русской Церкви, митрополит Московский Филипп I, греки-митрополиты на Руси, Московская Русь XV в.*

С Крещения Руси Киев становится первопрестольным градом, в котором пребывают предстоятели Русской Церкви. Это были митрополиты, которые избирались и поставлялись в Константинополе, традиционно они были греками. Однако известны два исключения, когда в Киеве в середине XI и XII вв. были поставлены два русских митрополита: Иларион (1051–1054)¹ и Климент (Смолятич; 1147–1156). После разорения монголов жизнь на Руси постепенно начинает восстанавливаться, Киевскую кафедру по-прежнему возглавляют митрополиты. Но теперь наблюдается чередование предстоятелей Русской Церкви: русский, грек. Первым был митрополит Кирилл II (1243–1281), происходивший из Галиции. Последним греком на Московском престоле был митрополит Исидор, который принял унию во Флоренции в 1439 г. и за свою активность был возведен папой Евгением IV (1431–1447) в достоинство кардинала. В эти годы в условиях опасности введения унии, последовавшего падения Константинополя и княжеской междоусобицы в Москве рождалась автокефалия Русской Церкви. Первым автокефальным митрополитом стал святитель Московский Иона (1448 — † 1461; память 31 марта). Начиная с него все Московские предстоятели являются русскими по национальности.

Между тем следует обратить внимание на третьего автокефального митрополита, святителя Филиппа I (1464–1473), который мало известен в историографии², в отличие от святителя Филиппа II (Колычева; 1566–1568; † 1569; память 9 января). Сведений о митрополите Филиппе I, относящихся ко времени до начала его первосвятительства, сохрани-

¹ См. о нем: *Макарий (Веретенников), архим.* Киевский митрополит Иларион (1051–1054) // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2014. №2(9). С. 102–118.

² О митрополите Филиппе I см.: А. Э. Филипп // Русский биографический словарь. Т. Фабер — Цяловский. СПб., 1901. С. 122–124; *Муравьев А. Н.* История Русской Церкви. М., 2002. С. 157–160; *Титов А. А.* Суздальская иерархия. М., 1892. С. 46–47; *Карташев А. В.* Очерки по истории Русской Церкви. Париж, 1959. Т. 1. С. 381–383; *Лурье Я. С.* Филипп I // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2: (вторая половина XIV–XVI в.). Ч. 2: Л — Я. Л., 1989. С. 464–466; *Макарий (Веретенников), архим.* Московские первосвятители // Вышенский паломник. Рязань, 2000. №2(10). С. 89–91; *Дворниченко А. Ю., Кривошеев Ю. В., Соколов Р. А., Шапошник В. В.* Русское Православие: от Крещения до Патриаршества. Очерки. СПб., 2012. С. 248–255. Отзыв профессора Е. Е. Голубинского на работу А. Пятикрестовского «Филипп I, митрополит Московский и всея России» см.: Журналы Совета Московской духовной академии за 1895 год. Сергиев Посад, 1897. С. 173–174.

лось немного. Епископ Иннокентий Пензенский († 1819) говорит, что он так же, как и предшественник, — «россиянин, рукоположенный российскими епископами <...> твердый в Правоверии и нелицеприятный»³. Однако в сохранившемся рукописном Житии митрополита Филиппа I говорится: «Сего великого архиерея Божия святителя и проповедника истинныя проповеди Евангельския израсти и воспита греческая страна»⁴. Таким образом, оказывается, митрополит Филипп был греком по национальности. Это было отмечено нами при издании «Истории Русской Церкви» митрополита Макария (Булгакова; † 1882)⁵.

Однако александровский краевед В. В. Боравская придерживается другой точки зрения по вопросу о происхождении главы Церкви. Она цитирует грамоту святителя Филиппа 1465 г., которую он дал игумену Покровского монастыря в Переславской десятине⁶ Льву, из которой, по ее мнению, явствует переславское происхождение главы Церкви: «Се аз, Филипп, митрополит всея Руси, пожаловал есмь игумена Льва, что служит в моем монастыре, у церкви Покрова Пречистой Богородицы на Богоне в Переславской десятине, или кто по нем другой игумен будет, приказал есмь ему, тот свой монастырь строити, чтобы как тут всегдашнее богомолье было, и на церковные земли приказал есмь ему людей звати, что те земли подавал в дом Пречистые Богородицы честнаго ее Покрова ФИЛИПП, СЫН БОГОНСКОГО, да братанич его Лев чернец...»⁷. Выделение слов принадлежит исследовательнице, которая отождествила митрополита Филиппа, автора грамоты, и Филиппа, сына Богонского, который, как явствует из текста, был вкладчиком в данный монастырь! В. В. Зверинский отметил, что данный монастырь был митрополичьим и находился в 28 «верстах» от «Александрова по дороге в Юрьев»⁸. Таким образом, по мнению исследовательницы, глава Церк-

³ [Иннокентий, еп. Пензенский]. Начертание церковной истории от библейских времен до начала XVIII века. Изд. 8. М., 1857. Отд. 2. С. 360.

⁴ Макарий (Веретенников), архим. Первосвятители Московские... С. 90.

⁵ Макарий (Булгаков), митр. Московский и Коломенский. История Русской Церкви. М., 1996. Кн. 4. Ч. 1. С. 551–552. Прим. [10*].

⁶ Десятина — округ в епархии, состоящий в ведении чиновника-десятинника (Словарь русского языка XI–XVII вв. М., 1977. Вып. 4. С. 233).

⁷ Боравская В. В. Земля александровская. Время. События. Люди. Записки краеведа. Александров, 2008. С. 79–80.

⁸ Зверинский В. В. Материал для историко-топографического исследования о Право-

ви своим происхождением связан с Александровом. Однако, исходя из содержания грамоты, отождествление автора грамоты и упоминаемого в грамоте Филиппа, проживавшего на реке Богоне, отнюдь не следует. Поэтому Филипп Богонский может быть земляком и александровским уроженцем, но не митрополитом, выдавшим жалованную грамоту Покровской обители.

Исследовательница в своих умозаключениях имеет в виду грамоту святителя Филиппа, которую он дал Покровскому монастырю «на Богоне в Переславской десятине». Первоначально она была опубликована П. Ивановым в XIX в.⁹ В XX в. документ был переопубликован¹⁰, причем данной грамоте предшествуют две идентичные, данные ранее этому монастырю: митрополитами Ионой (10 января 1449 г.) и Феодосием (16 октября 1461 г.)¹¹. За эти годы их преемник иерархически рос, а называемый во всех трех грамотах «Филипп Макаров сын Богонского» оставался в первоначальном своем звании.

Впрочем, исследовательнице, как она отмечает, известна и «другая версия» происхождения митрополита Филиппа, т. е. житийная, указанная в наших комментариях к «Истории Русской Церкви» митрополита Макария (Булгакова), но автор принимает ее «только как версию житий, написанных в XVII–XVIII веках»¹². Далее она пишет: «Во времена великого князя Ивана III и его отца выбор претендента на место митрополита осуществляли сами великие князья, считавшие недостойным посылать претендентов на утверждение митрополитами к Константинопольскому патриарху, зависимому от власти турок»¹³. До святителя Ионы кандидаты на Русскую митрополию, исходя из канонического подчинения Русской Церкви Константинопольской Матери-Церкви,

славных монастырях в Российской империи с библиографическим указателем. [Т.] 3: Монастыри, закрытые до царствования императрицы Екатерины II. СПб., 1897. С. 131. №1905. О Покровском монастыре на реке Богоне см. также: *Веселовский С. Б.* Феодальное землевладение в Северо-Восточной Руси. М.; Л., 1947. Т. 1. С. 364–365.

⁹ *Иванов П.* Описание Государственного архива старых дел. М., 1850. С. 210–211.

¹⁰ Акты феодального землевладения и хозяйства XIV–XVI веков. М., 1951. Ч. 1. С. 125. Позднее грамота была подтверждена преемниками святителя Филиппа: митрополитами Геронтием и Зосимой (Там же. С. 125–136).

¹¹ Акты феодального землевладения и хозяйства... Ч. 1. С. 124–125.

¹² *Боравская В. В.* Земля александровская... С. 80.

¹³ Там же.

могли действительно посылаться в Константинополь для своего посвящения, но не для утверждения. Однако князь Василий II Темный не посылал кандидатов в митрополиты в Византию из-за усобиц, как на Руси, так и в самой Византии, а затем и князь Иоанн III — но уже в связи с началом автокефалии Русской Церкви.

Между тем, имеются и другие свидетельства источников о происхождении третьего автокефального митрополита Русской Церкви. В 20-х годах XVI в. племянник преподобного Иосифа Волоцкого († 1515; память 9 сентября) старец Досифей (Топорков) составил Хронограф¹⁴, в котором также говорится о его греческом происхождении. После оставления первосвятительской кафедры митрополитом Феодосием (1461–1464; † 1475) «поставлен бысть Филипп митрополит, грек»¹⁵.

Можно предположить, что будущий митрополит родился в Византии в начале XV в. В рукописном житии святителя говорится о его прибытии на Русь: «Прислан же бысть в Российскую державу в Московское государство Святейшим Цареградским патриархом церковные ради нужды»¹⁶. Очевидно, он был патриаршим клириком-чиновником и жил в Константинополе. При постриге он, можно предположить, был назван в честь апостола Филиппа (I в.; память 14 ноября). Его прибытие на Русь, вполне возможно, произошло вскоре после кончины митрополита Фотия, т. е. после 1431 г. В таком случае послать его мог патриарх Иосиф II (1416–1439), поводом для его командирования на Русь могли послужить необходимость финансовой помощи Византийской Церкви со стороны Москвы и вопросы затянувшегося престолонаследия Московской кафедры. Но после кончины московского князя Василия I († 1425), а затем и митрополита Фотия положение в Москве было весьма нестабильным, и миссия патриаршего апокрисиария, скорее всего, была безрезультатной, а сам он остался на Руси. Пробыл он на Руси достаточное время, обрусел, и память о его греческом происхождении почти утратилась. Трагедия

¹⁴ *Творогов О. В.* Хронограф Русский // *Словарь книжников и книжности Древней Руси*. Вып. 2: (вторая половина XIV–XVI в.). Ч. 2: Л — Я. Л., 1989. С. 501. См. о нем: *Макарий (Веретенников), архим.* Духовный писатель, волоколамский старец Досифей (Топорков) // *Макариевские чтения: Преподобный Серафим Саровский и русское старчество XIX в.: мат-лы XIII Росс. научн. конф., посвященной памяти святителя Макария*. Можайск, 2006. Вып. 13. С. 163–173.

¹⁵ Полное собрание русских летописей (далее — ПСРЛ). Т. 22. М., 2005. С. 533.

¹⁶ *Макарий (Веретенников), архим.* Московские первосвятители... С. 90. Прим. 25.

дию гибели своей родины, взятие турками Константинополя в 1453 г., он пережил, уже будучи на Руси, которая стала ему второй родиной.

В конце 1440-х гг. в актах Спасо-Евфимьевского монастыря называется архимандрит Филипп¹⁷, который, как предполагается, позднее стал Суздальским владыкой и затем — Всероссийским митрополитом¹⁸. Таким образом, можно думать, что на Руси он первоначально подвизался в обители преподобного Евфимия Суздальского († 1404; память 1 апреля) и позднее был в ней настоятелем. «По времени же некоем поставлен бысть епископ граду Суздалю»¹⁹ — читаем в житии его. Предполагается, что это произошло около 1455 г.²⁰

После кончины в 1461 г. святителя Московского Ионы епископ Суздальский Филипп возглавил интронизацию нового главы Русской Церкви — митрополита Феодосия²¹. Святитель Феодосий, пробыв на кафедре три года, затем оставил ее, а перед этим Суздальский владыка соборно был определен преемником ему. Об этом было сообщено в грамоте святителю Ионе Новгородскому²² († 1470; память 5 ноября). Очевидно, из иерархов, постоянно и активно участвовавших во всех церковных деяниях в Москве, Суздальский епископ был старейшим и это явилось дополнительным аргументом в пользу его избрания. Новый предстоятель Русской Церкви был возведен на митрополичью кафедру через два месяца после оставления Московского престола митрополитом Феодосием. В летописи подробно говорится под 1464 г. об интронизации нового первосвященника «ноавриа 13 митрополитом всеи земли Русской»²³.

¹⁷ Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV — начала XVI в. М., 1958. Т. 2. С. 697.

¹⁸ Назаров В. Д. Акты XV века из архива Суздальского Спасо-Евфимьева монастыря // Русский дипломатарий. М., 1998. Вып. 4. С. 13.

¹⁹ Макарий (Веретенников), архим. Московские первосвященители... С. 90. Прим. 25.

²⁰ Строев П. М. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви. СПб., 1877. Стб. 654. См. также: Титов А. А. Суздальская иерархия. М., 1892. С. 46–47.

²¹ ПСРЛ. Т. 25. М., 2004. С. 277.

²² См.: Русская историческая библиотека (далее — РИБ). Изд. 2. СПб., 1908. Т. 6. Стб. 705–706.

²³ ПСРЛ. М.; Л., 1949. Т. 25. С. 278–279. См. также: ПСРЛ. Т. 8. СПб., 1859. С. 151; Лицевой летописный свод XVI века. Русская летописная история. Кн. 15: 1460–1474 гг. М., 2010. С. 39–42.

Можно предположить, что его интронизация была совершена накануне его именин, в преддверии Рождественского поста.

В это время митрополит Литовской Руси Григорий Болгарин решил возвратиться в Православие. О его стремлении стало известно в Москве из посланий митрополита Кесарии Филипповой Иосифа, рукоположенного ранее в Москве митрополитом Феодосием. Митрополит Литовский Григорий направил к Константинопольскому патриарху с большими дарами своего посла Мануила, «ищущи себе благословения», но не преуспел в решении своего вопроса²⁴. Однако последовавшее вскоре изменение на патриаршем престоле положительно сказалось на его судьбе, он принес покаяние пред Константинопольским патриархом Дионисием I (1467–1471; 1488–1490; † 1492; память 23 ноября)²⁵. Патриарх признал его в сане митрополита, причем не только Литовского, но и всея Руси. Поэтому в Литву, в Москву и Новгород от патриарха были направлены послы с патриаршей грамотой, датируемой 18 февраля 1467 г.²⁶ Патриарх пишет о необходимости иметь одну Церковь и поэтому предлагает всем принять вчерашнего униата в качестве единственного законного и достойного митрополита: «Не подобно бо есть, абы старый обычай <...> изламан был старый. А ест тот митрополит истинно Киевский и всея Руси кир Григории чоловек на велеумны нарожен, и вскормлен, и научен во Цариграде великими добротами и духовными щедротами освящен. А што вделали на Москве, аж бы того перестали делати, как же указывает и приказует святая головная великая Церква Соборная, бо то есть против правил и против закону Божиего; елико именовали на Москве от Ионы и до сих часов митрополитов, тых всих великая Зборная наша святая Церковь не имаєт, а ни дрѣжит, а ни именуєт за Митрополитов»²⁷. Когда слух о патриаршем посольстве дошел до великого князя Иоанна III

²⁴ РИБ. Т. 6. Стб. 710–712.

²⁵ См.: Герд Л. А. Дионисий I // Православная энциклопедия. М., 2007. Т. 15. С. 304; Рансимен С. Великая Церковь в пленении. История Греческой Церкви от падения Константинополя в 1453 г. до 1821 г. СПб., 2006. С. 202.

²⁶ Восточнославянские и южнославянские рукописные книги в собраниях Польской Народной Республики / сост. Я. Н. Щапов. М., 1976. [Ч. 1] С. 135. См. также: Щапов Я. Н. Греческие рукописи в собраниях Варшавы и Кракова // Византийский временник. М., 1973. Т. 34. С. 260.

²⁷ Восточнославянские и южнославянские рукописные книги в собраниях Польской Народной Республики / сост. Я. Н. Щапов. М., 1976. [Ч. 2] С. 146.

(1462–1505), то он тотчас же повелел не пускать посланников в пределы Московского государства и послал соответствующую грамоту к новгородцам с указанием не принимать патриаршего посла. Посылал ли, со своей стороны, митрополит Филипп грамоты в Константинополь и в Великий Новгород — неизвестно, но вполне вероятно, что они были.

В ноябре 1470 г. в Великом Новгороде скончался архиепископ Иона²⁸, который утишал гнев великого князя Иоанна III по отношению к Новгороду и содействовал миру среди горожан в самом Новгороде. После кончины святителя Ионы его преемником был избран на вече владычный ризничий — иеромонах Феофил. В Москву было направлено посольство к Великому князю с просьбой прислать «опасную» грамоту кандидату на архиерейство для его приезда в Москву²⁹. Однако кончина маститого владыки взбудоражила политическую атмосферу в Великом Новгороде, и партия, недовольная московским князем, стала искать покровительства у польского короля Казимира IV Ягеллона (1447–1492). На вече высказывались пожелания, как говорится в летописи, поставить Новгородского архиепископа «от Григорья, называющаяся митрополитом Руси, а ученик той Сидоров суще, латынин»³⁰. Промосковская же партия, напротив, стремилась сохранить традиционное положение: «К Москве хотим, к великому князю Ивану и к отцю его митрополиту Филиппу в Православие»³¹.

На вече превозмогла пролитовская партия, и в 1470 г. был заключен договор новгородцев с королем Казимиром, для этого к нему были направлены послы «от нареченаго на владычество Феофила, и от посадника степенного...»³². Послы били королю челом, «что бы еси, государь, нашему Великому Новугороду и нам господин был. И архиепископа вели нам поставити своему митрополиту Григорью и князь нам даи из

²⁸ ПСРЛ. Т. 4. М., 2000. Ч. 1. С. 446; ПСРЛ. Т. 39. М., 1994. С. 148.

²⁹ ПСРЛ. Т. 25. М., 2004. С. 284.

³⁰ Там же. С. 285. См. также: ПСРЛ. Т. 6. М., 2001. Вып. 2. Стб. 170. В качестве исторического прецедента поставления Новгородского владыки не в Москве указывался случай посвящения архиепископа Евфимия II в Смоленске митрополитом Герасимом в 1434 г. (Костомаров Н. И. Собрание сочинений. Исторические монографии и исследования. Кн. 3. Т. 7 и 8: Севернорусские народоправства во времена удельно-вечевого уклада (История Новгорода, Пскова и Вятки). СПб., 1904. С. 102).

³¹ ПСРЛ. Т. 25. С. 285.

³² Грамоты Великого Новгорода и Пскова. М.; Л., 1949. С. 132.

своее дрѣжавы»³³ — говорится в московской летописи. Поэтому в Великий Новгород из Киева вскоре прибыл направленный к ним князь — Михаил Олелькович. Интересны генеалогические данные прибывшего в Великий Новгород князя. «Михаил Олелькович приходился <...> племянником Василию Темному и двоюродным братом великому князю Ивану <...> Сын Ягайлы, Казимир IV, приходился Олельковичам двоюродным дядей. Таким образом, новый новгородский князь был связан родством и с православной Москвой, и с католической Вильной. <...> Приезд Михаила в Новгород — политическая акция, согласованная с королем и отвечавшая его интересам <...> Сын и брат киевских князей не мог не принадлежать к Западнорусской Церкви, во главе которой стоял Киевский митрополит униат Григорий. На православие Олельковича падала тень Флорентийской унии, категорически отвергнутой в Москве»³⁴. Пробыл князь в Новгороде менее года, но последствия его княжения для Новгорода были весьма печальны, так как его пребывание явилось причиной появления и распространения на Руси ереси жидовствующих.

На Руси в сознании современников была жива судьба Константинополя, павшего после принятия унии. В начале 1471 г. святитель Филипп направил грамоту «священноиноку Феофилу, нареченному на владычество Великому Ноугороду и Пскову, архимандритом, игуменом и всем священником, всем седми събором священническому чину, также и детям нашим, посаднику степенному»³⁵. В своей грамоте глава Церкви высказывает порицание новгородцам за то, что они отступают от православного московского князя и приступают «к чюжему к латыньскому господарю к королю»³⁶. Автор говорит о возможных последствиях их действий: «А и то, сынове, разумеите: Царьствующий град и церкви Божия Костянтинополь доколе непоколебимо стоял, не как ли солнце сияло в благочестии? А как оставя истину, да съединился царь и патриарх Иосиф с латиною,

³³ ПСРЛ. Т. 25. С. 285.

³⁴ Алексеев Ю. Г. Под знаменами Москвы. Борьба за единство Руси. М., 1992. С. 128. См. также: *Он же*. «К Москве хотим». Закат боярской республики в Новгороде. Л., 1991. С. 42–43.

³⁵ Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссиею (далее — АИ). Т. 1: 1334–1598. С. 512.

³⁶ Там же. С. 513.

да и подписал папе злата дея, и безгодне³⁷ скончал живот свой Иосиф патриарх, не впал ли в руки Царьград поганым, не в турьцких ли руках и ныне?»³⁸. Он также предупреждает, чтобы в новгородских храмах не появилась «новина»: «В поминанье бы иныя веры государя имени в октеньях не было»³⁹. Во второй своей грамоте новгородцам от 22 марта 1471 г. митрополит Филипп опять напоминает о конце Византийской империи: «А нынеча... в лета наша, и сами весте, како погаными турки и нужне одержим бысть Великий Царьствующей прежде благочестием град Костянтинополь: не тоя же ли ради латыньскыя прелести погыбе и от великого благочестия истребися, еже царь и патриарх от латин прельстишась, и в той же съблазн их впадоша, и богаотреченнаго осмаго их сборища взыскаша, и злата ради благочестия отступиша и к латином приложишась, им же последоваша Исидор митрополит богоотступный, и Григорей, ученик его, иже ныне в Литве живет»⁴⁰. Пример и судьба Константинополя из уст святителя-грека должны были подчеркнуть бóльшую убедительность его аргументации в обращении к новгородцам.

Традиционно святитель Филипп принимает участие в жизни великокняжеской семьи. Важнейшим событием времени митрополита Филиппа I было совершенное им венчание великого князя Иоанна III на племяннице последнего византийского императора Софии Палеолог († 1503). Под 1469 г. читаем в летописи, как в Москву прибыл грек Юрий Траханиот от папы Римского Павла II (1464–1471) с предложением в жены князю Иоанну III Софии Палеолог (1443 — † 1504). Великий князь, «подумав о сем с своим отцем митрополитом Филиппом и с матерью своею и з бояры, и тоя же весны марта 20 послал Ивана Фрязина к папе Павлу и к тому гардиналу Висариону и царевну видети»⁴¹. Как отмечает Т. Д. Панова, «Рим стал посредником между владыкой Руси и угасающей династией Палеологов, более двух столетий правившей одним из могущественных государств восточно-христианского мира — Византией»⁴².

³⁷ Безгодне — наречие от прилагательного: безвременный, несвоевременный (Словарь русского языка XI–XVII вв. М., 1975. Вып. 1. С. 102).

³⁸ АИ. Т. 1. С. 514. См. также: Лицевой летописный свод XVI века... С. 176.

³⁹ АИ. Т. 1. С. 514.

⁴⁰ РИБ. Т. 6. Стб. 728–729; АИ. Т. 1. С. 517. №281.

⁴¹ ПСРЛ. Т. 25. С. 281; ПСРЛ. Т. 8. С. 154.

⁴² Панова Т. Д. Русско-западные связи второй половины XV в. и Зоя Палеолог // Куль-

Отец византийской принцессы — Фома Палеолог, бывший морейский деспот, ранее бежал из Морей в Рим вместе со своей семьей (два сына и дочь)⁴³, где он пользовался покровительством Римского папы, по достоинству оценившего дар деспота Фомы: он доставил в Рим главу апостола Андрея Первозванного († 62; память 30 ноября), брата Первоверховного апостола⁴⁴ († 67; память 29 июня). После смерти деспота в 1465 г. семья осталась на содержании Римского первосвященника. Папа Павел предложил Софию в замужество московскому князю Иоанну III. Целью данного брака было желание вовлечь Русскую Церковь в унию с Римом, а затем привлечь Москву к участию в антитурецкой коалиции европейских государств. Таким образом, папа надеялся на помощь Москвы в борьбе с турками, угрожавшими Европе⁴⁵.

В 1472 г. московский князь после совещания со своей матерью Марией Ярославной и с митрополитом Филиппом согласился на предлагаемый брак и послал своих послов за невестой⁴⁶. В римском храме Сан-Спирито имеются фрески, освещающие жизненный путь папы Сикста IV (1471–1484). «Интересно, что на одной из них коленопреклоненная Зоя Палеолог получает из рук Римского папы кошелек с 6000 дукатов — свадебный подарок. Рядом фантазия художника поместила и

тура славян и Русь. М., 1998. С. 361.

⁴³ София-Зоя Палеолог, дочь Фомы Морейского († 1465), который был братом Византийских императоров Иоанна VIII († 1448) и Константина XI († 1453) Палеологов. После падения Константинополя в семье Палеологов остались два брата — Димитрий и Фома. Старший, Димитрий в 1460 г. попал в плен к туркам и находился в Константинополе, где скончался в 1470 г. Его дочь была взята в султанский гарем. Морейский деспот Фома первоначально бежал на остров Корфу, затем переселился в Рим, где скончался в 1465 году. У него было два сына — Андрей и Мануил, а также две дочери — Елена († 1474) и Зоя. Два брата и сестра воспитывались на выделяемые денежные средства Римского первосвященника. Мануил позднее перебрался в Константинополь, где получал содержание из султанской казны. От него пошло мусульманское потомство Палеологов. Воспитателем Андрея и Зои был кардинал Виссарион († 1472). Андрей Палеолог скончался бездетным. Елена († 1473), сестра Зои Палеолог, была замужем за последним Сербским деспотом Лазарем II Бранковичем († 1458) (См.: *Панова Т. Д.* Русско-западные связи второй половины XV в. ... С. 362).

⁴⁴ *Панова Т. Д.* Русско-западные связи второй половины XV в. ... С. 362.

⁴⁵ *Панова Т. Д.* Великая княгиня Софья Палеолог. М., 2005. С. 13.

⁴⁶ ПСРЛ. Т. 25. С. 293.

фигуру ее жениха, Ивана III — фреска снабжена латинскими надписями с указанием имен изображенных персонажей»⁴⁷.

София Палеолог прибыла на Русь в сопровождении большой свиты. Во главе этой свиты Римский папа отправил и своего кардинала Антония, как его называют летописи. Антонио Бонумбре († до 14 апреля 1480 г.) был уроженцем Генуи, затем стал епископом в городе Акцио на Корсике. Некогда митрополит Виссарион Никейский († 1472) внушал Софии, что она должна питать почтение к католическим традициям, ссылаясь на Флорентийскую унию и на реальные обстоятельства их пребывания в Италии. Но когда София прибыла во Псков, она благочестиво поклонилась православным святыням и иконам. Иезуит Павел Пирлинг пишет: «Так обнаруживается разрыв с религиозным прошлым, начиная с этой минуты, Рим забыт, русское Православие одерживает полную победу»⁴⁸. Противоположное впечатление произвел ее спутник епископ Антоний. Войдя в Троицкий собор, он не перекрестился и не приложился к иконам, в пути ему предшествовал латинский крест.

Обо всем этом было сообщено в Москву великому князю, который созвал совещание в Москве для обсуждения вопроса: как встречать Софию в Москве и как отнестись к «кардиналу». Митрополит Филипп твердо заявил, что если князь разрешит «кардиналу» вступить в Москву, как он вступил в Псков, т. е. в преднесении латинского креста, то он покинет Москву. Святитель Филипп сказал: «Не мощно тому быти, кое в град сыи ему внити, но ни приближатися ему; аще ли же тако учинишь, почтити его хотя, но он в врата граду, а яз, богомолец твой, другими враты из града; не достоин бо нам того ни слышати, не токмо видети, поне же бо възлюбив и похваливый чюжую веру, то своей поругался есть»⁴⁹. Поэтому решено было не допускать торжественного въезда латинского иерарха в Москву. Софию встретили в 15-ти километрах от Москвы и

⁴⁷ Панова Т. Д. Русско-западные связи второй половины XV в. С. 372. См. также: *Она же*. Великая княгиня Софья Палеолог. С. 49–50.

⁴⁸ Пирлинг П. Россия и Восток. Царское бракосочетание в Ватикане, Иван III и София Палеолог. СПб., 1892. С. 85.

⁴⁹ ПСРЛ. Т. 25. С. 299. Подобные слова встречаются уже у преподобного Феодосия Киево-Печерского († 1074; память 3 мая) в его послании князю Изяславу: «Аще ли, хвалить кто чюжую веру, то обретается свою веру хуля» (*Понырко Н. В.* Эпистолярное наследие Древней Руси. XI–XIII. Исследования, тексты, переводы. СПб., 1992. С. 17).

при этом «кардиналу» предложили убрать латинский крест и скромно въехать в город⁵⁰.

Один старообрядческий автор XVII в. говорит о святителе Филиппе: он, как грек знал, что четвероконечный крест в Византии и на Руси не почитался, т. к. «родом был греческой земли, и книги и веру греческого закона до конца всю знал, и житием был праведен и благочестив»⁵¹. Ниже автор говорит, что митрополит Филипп I, «грек, иже до соловецкого Филиппа, иже бысть Московский и всея России митрополит. И той преждереченный Филипп грек митрополит был лет за сто, и книги греческого закона и предания святых отец до конца знал, наипаче житием был преподобен и благочестив, обаче он сам сего крыжа, по римскому обычаю составлену, не почитал и нам почитати не велел»⁵².

12 ноября, в четверг, невеста прибыла в Москву, «митрополит же сам вшед в церковь и возложи ризы на ся и знамена царевну крестом и прочих с нею христиан и отпусти ея из Церкви, и поидоша с нею к Великой княгине Марье. И князь Великий Иван тогда обручав ту царевну по обычаю, яко же достоин государству их, и поидоша ко церкви на Литургию». По окончании Божественной литургии глава Церкви венчал государя «со православною царевною Софьею со дочерью Фоминою деспота Амореискаго»⁵³. Венчал Софию с великим князем в Кремле митрополит Филипп во временной деревянной церкви, которая была устроена над мощами святителя Петра. Благодаря браку с Софией Палеолог московский князь приобретал идеологические права — быть преемником византийских императоров. Венчание было совершено в канун дня памяти святителя Иоанна Златоуста († 407; память 13 ноября), именин великого князя⁵⁴, и в преддверии Рождественского поста.

⁵⁰ Высказывается предположение, что позднее этот крест находился в Успенском соборе Кремля (Великий князь и государь всея Руси Иван III. [М., 2013] С. 52–54).

⁵¹ Памятники старообрядческой письменности. Сочинения Геронтия Соловецкого. История о патриархе Никоне / авт.-сост. Н. Ю. Бубнов. СПб., 2006. С. 131.

⁵² Памятники старообрядческой письменности... С. 305.

⁵³ ПСРЛ. Т. 25. С. 299; ПСРЛ. М., 2000. Т. 24. С. 193; Лицевой летописный свод XVI века... Кн. 15. С. 422.

⁵⁴ *Панова Т. Д.* Великая княгиня Софья Палеолог. С. 24; *Литвина А. Ф.; Успенский Ф. Б.* Выбор имени у русских князей в X–XVI вв. Династическая история сквозь призму антропониимики. М., 2006. С. 551, 613.

Ревностный митрополит Филипп во время пребывания латинского «кардинала» в Москве вызвал его на диспут. Тому пришлось согласиться, хотя он и не готовился к этому⁵⁵. Но диспут пришлось прекратить, так как епископ Антоний сослался на отсутствие при себе необходимых книг. Вступление в брак, несомненно, предполагало активизацию отношений между Римом и Москвой, Италией и Московской Русью⁵⁶. Однако «нелюбезный» прием на Руси папского легата «отбил у папской курии желание иметь дело с государем всея Руси»⁵⁷, сказалась также преданность Православию Софии Палеолог⁵⁸. Впрочем, с этого времени в Москве появляются и активно трудятся итальянские мастера⁵⁹.

В прибывшей с Софией свите были различные люди, оставившие след в истории России. Из свиты византийской принцессы, прежде всего, следует назвать братьев Траханиотов (Георгий Траханиот был мажордомом у деспота Фомы), на Руси они подвизались на дипломатическом поприще⁶⁰. Предположительно, родственником Траханиотов был грек, позднее поставленный на Тверскую кафедру — епископ Нил (1509 — † 1521)⁶¹. «Из лиц, составлявших свиту Софьи Палеолог, кро-

⁵⁵ ПСРЛ. Т. 6. Вып. 2. Стб. 214.

⁵⁶ Можно назвать раннее, относящееся к середине XV в., посещение русским паломником южноитальянского города Бари. Николо-Улейминский монастырь был основан в XV в. подвижником, старцем Варлаамом (XV в.; память 19 ноября), который путешествовал в Бари для поклонения мощам святителя Николая († ок. 335; память 6 декабря), откуда принес образ святителя Николая, который стал святыней Николо-Улейминской обители (Николо-Улейминский монастырь. Углич, 1995. С. 4; *Вознесенский А., Гусев Ф.* Житие и чудеса св. Николая чудотворца, архиепископа Мирликийского, и слава его в России. СПб., 1899. С. 340).

⁵⁷ *Хорошкевич А. Л.* Русское государство в системе международных отношений конца XV — начала XVI в. М., 1980. С. 188.

⁵⁸ *Воейков Н. Н.* Церковь, Русь и Рим. В 2 ч. М., 2000. С. 364.

⁵⁹ *Флоря Б. Н.* Русские посольства в Италию и начало строительства Московского Кремля // Государственные музеи Московского Кремля. Материалы и исследования. Т. 3: Искусство Москвы периода формирования Русского централизованного государства. М., 1980. С. 12–18.

⁶⁰ См.: *Плигузов А. И., Тихонюк И. А.* Послание Дмитрия Траханиота Новгородскому архиепископу Геннадию Гонзову о седмичности счисления лет // Естественнаучные представления Древней Руси. Счисление лет. Символика чисел. «Отреченные» книги. Астрология. Минералогия. М., 1988. С. 56–57.

⁶¹ *Флоря Б. Н.* Греки-эмигранты в Русском государстве второй половины XV — нача-

ме Траханиотов, нам определенно известно лишь одно лицо — князь Константин Мавнукский, в России постригшийся в монахи под именем Кассиана»⁶², прославленный подвижник Угличский († 1504; память 21 мая). С начала 80-х гг. XV в. на Руси пребывают представители знатного византийского рода Ангелов. В середине XVI в. известен троицкий келарь старец Адриан (Ангелов) из этого рода⁶³. Оживление греческо-русских связей в середине второй половины XV в. можно связывать с деятельностью не только Софии Палеолог, но и митрополита Филиппа.

К этому времени первоначальный каменный Успенский собор в Московском Кремле, построенный князем Иоанном I Калитой († 1340), обветшал и дал трещины. Кроме того, своими незначительными размерами он уже не соответствовал значению и престижу первостольного града Московской Руси. Святитель Филипп стал инициатором построения нового кафедрального собора Русской митрополии. Весной, 30 апреля 1472 г. «Филипп митрополит заложи церковь Успения святыя Богородица на площади у своего двора»⁶⁴. Прежде всего, был заложен фундамент вокруг стен старого собора, и началось строительство стен нового здания. В процессе строительных работ были разобраны алтарь и приделы Успенского собора, а над мощами святителя Петра построили временную деревянную церковь, в которой и было совершено венчание Иоанна III с прибывшей из Рима Софией Палеолог⁶⁵.

Во время строительства Успенского собора в Москве находился афонский иеромонах Пахомий Логофет, ему было поручено составление Похвального слова и службы в честь перенесения мощей святителя Петра.

ла XVI в. Политическая и культурная деятельность // Русско-балканские культурные связи в эпоху Средневековья. София, 1982. С. 124. См. также: *Чередеев К., прот.* Биографии Тверских иерархов от начала существования архиерейской кафедры в г. Твери и до ныне. Тверь, 1857. С. 56–57; *Первухин Г., прот.* О Тверских иерархах. Тверь, 1901. С. 59–60; *Ржигза В. Ф.* Новый вариант Сказания о Лоте // Известия АН СССР по русскому языку и словесности. Л., 1928. Т. 1. С. 499–505; *Брюсова В. Г.* Тверской епископ грек Нил и его послание князю Георгию Ивановичу // ТОДРЛ. Л., 1974. Т. 28. С. 180–187.

⁶² *Флоря Б. Н.* Греки-эмигранты в Русском государстве... С. 124.

⁶³ *Макарий (Веретенников), архим.* Келарь Троице-Сергиевой обители — старец Адриан Ангелов // Альфа и Омега. Ученые записки Общества для распространения Священного Писания в России. М., 1995. №2 (5). С. 117–126.

⁶⁴ ПСРЛ. М., 2000. Т. 24. С. 192.

⁶⁵ *Бусева-Давыдова И. Л.* Храмы Московского Кремля: святыни и древности. М., 1997. С. 23.

В службе празднику имеется два канона, которые связаны единым акростихом, что бывает очень редко. Они имеют надписание — «Канона два перенесения, имаже краегранесие внимаи у червленных словес»⁶⁶. Акростих канонов гласит: «Повелением благочестивого великого князя Иоанна всея России благословением Филиппа митрополита всея России благодарное сие пение принесется дар <Богу> рук многогрешнаго Пахомия Сербина»⁶⁷.

В северной стене строящегося собора был устроен ход на хоры, что явилось одной из причин последовавшего позднее его разрушения-падения. 4 апреля 1473 г. в Москве был сильный пожар, «и митрополичь двор згоре», а святитель находился во время пожара в монастыре Николы Старого. Затем он пришел в Успенский собор и стал «молебен пети со многими слезами у гроба чудотворца Петра». При этом «почат бо слабети рука ему, тако же и нога»⁶⁸, что позволяет говорить о начавшейся у него парализации. Видя скорбь главы Церкви, князь стал его утешать: «Отче, господине, не скорби, тако Богу изволившу, а что двор твои погорел или запас, то все у меня емли»⁶⁹. Больного митрополита отвезли на Богоявленское подворье Троице-Сергиева монастыря в Кремле, здесь его соборовали и причастили.

На следующий день, 5 апреля, глава Церкви скончался. «Того же лета апреля в 5 день, первоу часоу нощи исходящи, преставися пресвященный Филипп, митрополит всеа Роуси»⁷⁰ — читаем в летописи. Таким образом, глава Церкви почил в начале ночи, или поздно вечером, если исходить из современной системы измерения времени. Как в свое время святитель Петр, так теперь и митрополит Филипп не дождал до окончания строительства Успенского собора. Можно предположить, что великая княгиня София Палеолог около полугода имела возможность общаться с митрополитом Филиппом на родном языке.

После блаженной кончины первосвятителя был открыт его особый подвиг: на его теле нашли тяжелые вериги, о которых до его смерти ниче-

⁶⁶ Миняя Август. М., 2002. Ч. 3. С. 20.

⁶⁷ Спасский Ф. Г. Русское литургическое творчество. М., 2008. С. 416.

⁶⁸ ПСРЛ. Т. 25. С. 300; Лицевой летописный свод XVI века... Кн. 15. С. 435. Предполагается, что упоминаемый в летописи монастырь Николы Старого — это Николо-Перервинская обитель (*Никифор, архим.* Исторический очерк Николо-Перервинского монастыря // Николо-Перервинский монастырь. Очерки истории. М., 2005. С. 69).

⁶⁹ ПСРЛ. Т. 26. М., 2006. С. 251; ПСРЛ. Т. 12. М., 2000. С. 153.

⁷⁰ ПСРЛ. Т. 39. М., 1994. С. 158. См. также: ПСРЛ. Т. 25. С. 300; Лицевой летописный свод XVI века... Кн. 15. С. 440.

го не знали. «...По преставлении же его обретошася под свиткою на теле его великы чепи железны, иже и ныне зримы суть на гробе его, а преже того ниже духовнику его, ни келеинику никако же ведомы были, ни иному кому»⁷¹. Затем стало известно, что кузнец вериг был выкуплен первосвятителем из татарской неволи и определен был к Успенскому собору, чтобы «ковати на потребу». От него и узнали обстоятельства тайного подвига почившего первосвятителя. В эту же ночь кузнец увидел во сне митрополита Филиппа, который отхлестал его веригами за разглашение тайны. Затем, согласно летописи, кузнец говорит о себе: «...аз же пробудихся и обретох все тело ранено, и н(ы)не немощен» есть⁷². Летописец отмечает место нахождения вериг, которые «обретоша на теле его под свиткою великие чепи железные, иже и до днесь зрим на гробе его»⁷³ в Успенском соборе.

Почивший первосвятитель был погребен рядом с первым автокефальным митрополитом в строившемся соборе «близ врат церковных северных, идеже бе гроб пресвященного митрополита Ионы, входя в северные двери церковные на правой стране»⁷⁴. В службе всем святым, в земли Российстей просиявшим, в литийной молитве называется имя «Филиппа I, митрополита Московскаго и всея Руси († 1473)»⁷⁵. В Иконописном подлиннике читаем об облике святителя: «Святой Филипъ-митрополит, родом грек, пас Церковь Божию 7 лет, был епископ Суздальский. А подоб(ием) брада Николина курчевата, надсед⁷⁶, в шапке, власы с ушей, саккос лазорь, инде — бакан, во амфоре и Еуангелие»⁷⁷.

⁷¹ ПСРЛ. Т. 25. С. 300.

⁷² ПСРЛ. Т. 6. Вып. 2. М., 2001. Стб. 216; ПСРЛ. Т. 20. М., 2005. С. 300.

⁷³ ПСРЛ. Т. 27. М., 2007. С. 159.

⁷⁴ ПСРЛ. Т. 25. С. 301. В описании Успенского собора конца XVII — начала XVIII в. на гробнице святителя Филиппа указаны «богатые покровы» (Панова Т. Д. Загадка большого Успенского собора // Мир Божий. М., 1998. №1(3). С. 24). В последующее время в Успенском соборе был изготовлен общий оловянный «чехол» над митрополичьими захоронениями, гробница святителя Филиппа при этом не была указана, поэтому она была «утрачена» (Панова Т. Д. Загадка большого Успенского собора... С. 24, 25; Она же. Кремлевские усыпальницы. История, судьба, тайна. М., 2003. С. 21–22; Она же. Проблемы изучения усыпальниц средневековой Руси // Арсений Элассонский — архиепископ Суздальский. Владимир, 2008. С. 21).

⁷⁵ Минея Май. М., 2008. Ч. 3. С. 358.

⁷⁶ Надсед — седоват (Словарь русского языка XI–XVII вв. М., 1983. Вып. 10. С. 79).

⁷⁷ Лобакова И. А. Описание канонизированных и неканонизированных новгородских

В XIV–XVI вв. на Руси на архиерейских кафедрах были иерархи-греки: Рязанский епископ Иеремия (1390–1392)⁷⁸, Ростовский епископ Дионисий (1418–1425)⁷⁹, Тверской епископ Нил (1509–1521), прибывший на Русь в свите Софии Палеолог⁸⁰. Но грек во главе Русской митрополии — явление весьма необычайное, в древности об этом еще помнили, однако в Новое время это было упущено историографией. Можно говорить о промыслительности пребывания на Московской кафедре митрополита-грека, который ревностно отстаивал интересы православия на Руси на внешнецерковном и внутрицерковном уровнях.

владык и московских митрополитов в Иконописном подлиннике первой четверти XVIII в. // Русская агиография: Исследования. Материалы. Публикации. СПб., 2011. Т. 2. С. 238. См. также: *Голубинский Е. Е.* История канонизации святых в Русской Церкви. Изд. 2. М., 1903. С. 351.

⁷⁸ *Строев П.* Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви. М., 1877. Стб. 413.

⁷⁹ Там же. Стб. 331.

⁸⁰ Там же. Стб. 442.